

Но ничего подобного не случилось и даже не может случиться, потому что, кромѣ пустого фразерства о непротивленіи злу, между квакерами и Толстымъ нѣтъ ничего общаго. Секта квакеровъ, при всѣхъ своихъ заблужденіямъ и при всемъ своемъ одностороннемъ пониманіи христіанскаго ученія, все таки удерживаетъ за собою религіозный характеръ;—а ученіе Толстаго имѣетъ только соціально—политическій характеръ, который обнаружился въ его нигилистическихъ и анархическихъ воззрѣніяхъ. Квакеры вѣруютъ въ бытіе личнаго Бога, Иисуса Христа называютъ Сыномъ Божиимъ, своимъ Господомъ и Учителемъ, признаютъ личное бытіе Духа Святаго и возможность Его наитія на людей, вѣруютъ въ личную загробную жизнь и воскресеніе мертвыхъ, имѣютъ въ виду въ своей жизни одну главную цѣль—достиженіе своего спасенія и вѣчнаго блаженства; ничего подобнаго нѣтъ у Толстаго: онъ проповѣдуетъ только бессмысленный атеизмъ и грубый матеріализмъ. Квакеры устраиваютъ свои собранія для чтенія Библии, молитвы и религіозной проповѣди; толстовцы собираются вмѣстѣ только для разсужденій о необходимости разрушенія государственнаго строя, уничтоженія властей, войска, податей, капиталистовъ, фабрикантовъ и для кощунственнаго издѣвательства и поношенія Церкви Христовой, для выраженія по отношенію къ ней чувства своей безграничной враждебности во имя (будто бы заповѣди Христовой о любви даже ко врагамъ...

Но на знакомствѣ съ сектою квакеровъ дѣло не остановилось. За однимъ открытіемъ послѣдовало другое. Толстому посчастливилось обогатиться новыми свѣдѣніями. „Кромѣ свѣдѣній, полученныхъ мною отъ квакеровъ, говоритъ онъ ¹⁾, около этого же времени я получилъ то же изъ Америки свѣдѣнія о о томъ же предметѣ (т. е. о непротивленіи злу) изъ совершенно другаго, и *прежде мнѣ вовсе неизвѣстнаго источника*“. Сынъ Вильяма Лойда Гаррисона, извѣстнаго борца за свободу негровъ, нашедши въ ученіи Толстаго нѣчто сходное съ мыслями, выраженными его (Гаррисона) отцомъ въ 1838 году, прислалъ Толстому составленную его отцомъ декларацію или провозгла-

1) Ч. II, стр. 5.